

УДК 316. 342:371:303. 1]
(477)

ЛИНА МАЛЫШ,
кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Национального университета “Киево-Могилянская академия”

Социальная детерминация образовательных достижений украинской молодежи

Аннотация

В статье представлены результаты изучения социальной детерминации образовательных достижений украинской молодежи, базирующиеся на данных двух опросов “Переход от образования к работе”, проведенных в 2007 году Киевским международным институтом социологии по заказу Европейского образовательного фонда и Всемирного банка по выборке, репрезентативной для украинских граждан в возрасте 15–34 лет, которые в течение 2001–2006 годов прекращали или прерывали на год и более формальное образование. Социальная детерминация образовательных достижений рассматривалась как сложный процесс, включающий внутр поколенческий и межпоколенческий уровни. Первый уровень связан с наличием однотипного подбора по статусу. Второй — с влиянием на разные виды образовательных достижений (уровень умений и навыков, учебную успеваемость, образовательную специализацию, образовательно-квалификационный уровень) социального происхождения. Посредством регрессионного анализа были определены социальные факторы отдельных видов образовательных достижений, а с помощью логлинейного анализа описан общий механизм их социальной детерминации.

Ключевые слова: образовательные достижения, образовательное неравенство, социальная структура, образовательная гомогамия

Наряду с властью, богатством и престижем знания принадлежат к перечню дефицитных ресурсов, объем которых обуславливает интегральную позицию индивида в пространстве социальных неравенств, связанную со специфическим набором жизненных возможностей. Многочисленные социологические исследования фиксируют факт межпоколенческого воспроизводства неравномерного распределения перечисленных благ вследствие устойчивости присущих обществу социоструктурных иерархий и относи-

тельной закрытости их высших ступеней. Стабильность стратификационных порядков поддерживается социальными институтами при помощи совокупности норм, ценностей и санкций, в частности регулирование процесса получения индивидами важных для их дальнейшей профессиональной деятельности знаний и связанных с ними умений и навыков осуществляется образовательным институтом.

Многообразие проявлений неравенства в образовательных возможностях можно свести, согласно классификации Р.Эриксона и Ж.Джонсона, к двум основным группам, первая из которых — это различия в учебной успеваемости, обусловленные социальным происхождением, а вторая — различия в склонности выходцев из разных классов к продолжению обучения на более высоком образовательном уровне [Erikson, Jonsson, 1996]. При этом главным источником неравенств обоих типов является социальное происхождение индивида, хотя его влияние в первом случае первично, непосредственно, тогда как во втором — вторично, опосредовано первичным (детальное описание основных социологических подходов к изучению влияния социального происхождения на образовательные достижения представлено в исследовании Светланы Оксамитной “Межпоколенческая классовая и образовательная мобильность” [Оксамитна, 2011: с. 60–63]).

В целом воспроизводство социальной структуры образовательным институтом проявляется в обусловленности социальным происхождением таких видов образовательных достижений, как уровень приобретенных в процессе обучения знаний, умений и навыков; учебная успеваемость; направление подготовки; достигнутый образовательно-квалификационный уровень. Кроме того, параллельно с межпоколенческой трансляцией социальных позиций существует внутривоколенческая, проявляющаяся в стремлении индивида формировать свое ближайшее окружение, прежде всего касательно брачных партнеров, со статусными характеристиками, подобными собственным. Наконец, гомогенность родительской семьи по образовательному признаку, в первую очередь при наличии у родителей высокого уровня образования, также является весомым фактором социального воспроизводства. Цель предлагаемого исследования — получение целостного представления о социальной детерминации образовательных достижений украинских граждан как комплексного и многоуровневого процесса, отдельные составляющие которого взаимосвязаны.

Эмпирическая база исследования и основные переменные

Исследовательские выводы базируются на данных двух опросов “Переход от образования к работе”, проведенных в 2007 году Киевским международным институтом социологии по заказу Европейского образовательного фонда и Всемирного банка по выборке, репрезентативной для жителей Украины в возрасте от 15 до 34 лет, которые в течение 2001–2006 годов прекращали либо прерывали на год или больше формальное образование ($N = 4123$ после взвешивания массива с учетом количества потенциальных респондентов в домохозяйстве, из них для первого опроса $N = 2108$).

Под *образовательными достижениями* в предлагаемом исследовании подразумевались основные результаты учебной деятельности индивида, в частности:

- уровень приобретенных знаний, умений и навыков, который измерялся индексом базовых умений и навыков, интегральным показателем уровня владения умениями пользоваться компьютером, письменно излагать мысли, общаться, решать проблемы и использовать математические расчеты. Индекс построен регрессионным методом, а его значения стандартизированы¹;
- учебная успеваемость, которую определяли при помощи среднего балла (по 5-балльной шкале) аттестата или другого документа, полученного по окончании непрерывного обучения²;
- образовательная специализация, которую фиксировали по стандартной классификации направлений обучения, применяемой UNESCO: образование; искусство и гуманитарные науки; социальные науки, бизнес и право³; точные и естественные науки⁴; инженерные, обрабатывающие и строительные отрасли; сельское хозяйство⁵; здравоохранение и социальное обеспечение; службы безопасности⁶;
- образовательно-квалификационный уровень, определившийся по образовательной классификации CASMIN, шкала которой представлена альтернативами: неполное среднее образование (включая начальное образование и неполное среднее образование вместе с ПТУ), полное среднее образование (включая полное среднее образование вместе с ПТУ), базовое высшее образование, полное высшее образование (включая ученые степени).

Также при анализе данных применялся ряд переменных, которыми определялось влияние семейной среды на образовательные достижения.

Классовую принадлежность родителей определяли по схеме EGP, включающей следующие классы: высший служебный класс, низший служебный класс, класс работников рутинного нефизического труда, класс мелких собственников и самозанятых, класс квалифицированных рабочих, класс полуквалифицированных рабочих.

Образовательный уровень родителей измерялся по описанной выше образовательной классификации CASMIN.

Престиж занятости родителей определялся по Стандартной международной шкале престижа занятий (Standard International Occupational Prestige Scale, SIOPS), разработанной Д.Трейманом.

1 Подробное описание процедуры построения индекса см.: [Малиш, Виноградов, 2011].

2 Имеющиеся в массиве данные в отношении среднего балла респондента, измеренного по разным шкалам (по 5-балльной, по 12-балльной, по 100-балльной системам), были перекодированы в 5-балльную шкалу согласно принятым Министерством образования и науки Украины стандартам.

3 Включают социальные и поведенческие науки, журналистику, специальности, связанные с хранением информации, торговлю, финансы, менеджмент, право.

4 Включают науки о жизни, физические науки, математику и статистику, компьютерные науки.

5 Включают сельское, лесное и рыболовное хозяйство и ветеринарию.

6 Включают сферу обслуживания, транспорт, охрану окружающей среды и службу безопасности.

Баллы по шкале престижа и классовая принадлежность респондента и его родителей были получены путем перекодирования соответствующих значений Международной стандартной классификации занятий 1988 (International Standard Classification of Occupation 1988, ISCO88). Шкалы переменных, фиксирующих классовую принадлежность и образовательный уровень родителей, а также образовательный уровень респондента, дополнены категорией “информация неизвестна” с целью сохранения максимального количества кейсов для дальнейшего анализа.

Еще одна переменная, использовавшаяся при анализе, — *тип населенного пункта*, где проживает индивид. Поселенческие различия по количеству ресурсов и жизненных возможностей отражает выделение двух групп молодежи: жителей крупных городов (включая жителей мегаполисов и крупных городов) и тех, кто проживает в небольших городах и сельской местности (к ним отнесено население сел, ПГТ, малых городов и средних городов).

Гомогенность окружения индивида по образовательному уровню

Воспроизводство структуры общества на внутривозрастном уровне проявляется в сходстве статусных характеристик индивида и его ближайшего окружения. Распространенность однотипного подбора по статусу (assortative mating by status) при выборе брачного партнера, что имеет следствием статусную гомогамии (status homogamy) — совпадение статусных характеристик мужа и жены — довольно часто рассматривается социологами. В многочисленных исследованиях было установлено, что доля гомогамных браков варьирует в зависимости от того, какой параметр рассматривается: в целом она выше для культурных, нежели для структурных факторов [Jacobs, Furstenberg, 1986; Kalmijn, 1994; Kalmijn, 1998; Van Leeuwen, 2002; Dribe, Lundh, 2009; Schwartz, 2010].

Среди исследований статусной гомогамии особое место занимает изучение образовательной гомогамии (educational homogamy). Интенсивность развития данного направления обусловлена несколькими причинами: прежде всего в условиях развитого индустриального общества образование является важным фактором определения позиции индивида на рынке труда, а также отражает присущие индивиду культурные ресурсы, которые обуславливают его предпочтения в выборе брачного партнера [Blossfeld, Timm, 2003: p. 2]. Кроме того, о важности этого параметра выбора мужа или жены свидетельствует значительная доля гомогамных по образовательному уровню супружеских пар: в большинстве европейских стран она превышает 50% от их общего количества [Domański, Przybysz, 2007: p. 505]¹.

Данные опросов “Переход от образования к работе” позволили определить распространенность образовательной гомогамии как в семьях молодых украинцев, так и среди их родителей². Сводные данные касательно распро-

¹ В упомянутом исследовании стран-участниц Европейского социального исследования 2004–2005 годов эта доля была меньшей только в Исландии и Ирландии и составляла 41,5% и 49,3% соответственно.

² Рассматривались молодые украинцы, состоящие в зарегистрированном браке, и те, кто живет вместе без его оформления. Доля живущих в незарегистрированном браке среди опрошенных составляла 4,8% от всех опрошенных.

странности образовательной гомогамии в различных типах населенных пунктов представлены в таблице 1¹. В целом это явление более распространено в семьях родителей, чем детей, и это фиксируется как для крупных городов, так и небольших городов и сел, где доли гомогамных браков примерно равны.

Таблица 1

**Распространенность образовательной гомогамии
в семьях молодых украинцев и их родителей^a**

Показатели	Всего		Крупные города		Небольшие города и села	
	Родители	Дети	Родители	Дети	Родители	Дети
Доля гомогамных браков, %	63,5	51,3	64,7	51,5	62,6	51,2
τ	0,493	0,414	0,488	0,382	0,46	0,368

^a Все коэффициенты значимы на уровне $p < 0,001$.

Более подробное рассмотрение процесса воспроизводства образовательных уровней супругами дает основания говорить о том, что для городских мужчин лучше всего воспроизводимым образовательным уровнем является высшее образование (среди родителей жену с высшим образованием имеет 71% опрошенных, а среди сыновей — 70,8%). Для городских женщин среди матерей лучше всего воспроизводится уровень полного среднего образования (74%), а среди дочерей — полного высшего (59,7%). Среди мужчин старшего возраста из малых городов и сел наибольшая доля гомогамных браков наблюдается для уровня неполного среднего образования (69,2%), а для младших — для уровней полного высшего и полного среднего образования (59,3% и 58,0% соответственно). Для женщин обеих возрастных категорий из указанных типов населенных пунктов лучше всего воспроизводится образовательный уровень полного среднего образования: доля гомогамных браков для матерей составляла 79,5%, а для дочерей — 70,1%.

Для уровня полного высшего образования прослеживается воспроизводство гомогамности брака. Так, для тех семей, где родители имели полное высшее образование, доля детей, в семье которых супруги имеют высшее образование, составила 56,5%. В то же время доля детей из семей, имевших гетерогамную по образовательному уровню семью, составляла всего 36,4%, что является самым низким показателем по сравнению с семьями, где у родителей был другой образовательный уровень. При этом между переменными, которые фиксируют тип семьи родителей и детей, налицо умеренная связь (V Крамера составляет 0,241, $p < 0,001$)². Для семей, где родители име-

¹ Поскольку информация о том, в каком типе населенного пункта прошло детство респондента, в массиве отсутствовала, распределение родительских семей по типу населенных пунктов осуществлено на основе данных о местожительстве респондента на момент опроса. Для вычисления показателя гомогамии в семье респондента использовались данные о его образовании и образовании партнера на момент проведения опроса.

² Переменные фиксируют тип семьи следующим образом: оба супруга имеют полное высшее образование; оба супруга имеют неполное высшее образование; оба супруга имеют полное среднее образование; оба супруга имеют неполное среднее образование; оба супруга имеют начальное образование; образовательный уровень обоих супругов разный.

ют неполное высшее образование, наблюдается как создание детьми гомогамной семьи, члены которой имеют неполное высшее образование (для 18,7% родителей из этой категории), так и создание семьи, где муж и жена имеют полное высшее образование (еще для 20,4% родителей).

Указанные тенденции позволили выдвинуть гипотезу о том, что на межпоколенческое воспроизводство образовательных достижений может влиять наличие у гомогамной семьи преимуществ в виде более высокого уровня культурного капитала. Для проверки гипотезы в массиве была создана новая переменная “гомогамность семьи”, которая образует дихотомию: гомогамная семья (наличие у обоих родителей высшего образования¹) и гетерогамная семья (отсутствие высшего образования по крайней мере у одного из родителей), использованную в качестве предиктора регрессионных моделей.

Социальные факторы умений и навыков

Воспроизводство социальной структуры учебными заведениями происходит прежде всего через различия в уровне приобретенных умений и навыков у лиц разного социального происхождения, доступ которых к знаниям также неодинаков.

Согласно Б.Бернштейну, языковые практики индивидов существенно разнятся в зависимости от слоя, к которому они принадлежат: если дети рабочих используют ограниченный языковый код, то выходцы из среднего класса — усовершенствованный. Именно второй тип кода, связанный с улавливанием сущностных черт объектов или процессов и умением видеть их как системы со сложной структурой, делает возможным развитие абстрактного мышления и аналитических способностей, необходимых для успешного овладения учебной программой [Bernstein, 2003a]. Кроме того, культурные практики выходцев из разной среды также разнятся: чем выше уровень культурного капитала родителей индивида, тем лучше он разбирается в искусстве, тем активнее вовлечен в посещение театров или выставок, чтение книг и т.п., следовательно, имеет значительный объем знаний, которые не преподают в процессе обучения, но владение которыми существенно упрощает его осуществление [Bourdieu, 1966; Bourdieu, Passeron, 1979].

Влияние социального происхождения на приобретенные знания и умения определялось с помощью общей линейной модели, где в качестве зависимой переменной использован описанный выше индекс базовых умений и навыков. Социальное происхождение индивида определялось на основе классовой принадлежности, образовательного уровня и престижа занятости его родителей, а также гомогамности родительской семьи. Дополнительно была построена регрессионная модель, к которой добавились переменные, которые фиксировали тип населенного пункта, пол респондента и его образовательный уровень², что позволило контролировать

1 В данном случае речь идет о наличии какого-либо уровня высшего образования — как полного, так и неполного.

2 Поскольку в массиве содержалась информация, касающаяся актуального уровня умений респондента, его образовательно-квалификационный уровень тоже определялся на момент опроса.

влияние социального происхождения¹. Параметры обеих моделей приведены в таблице 2.

Таблица 2

Социальные факторы уровня умений^a

Факторы	Модель 1		Модель 2	
	В	Значимость	В	Значимость
Константа	-0,692	$p < 0,001$	0,305	0,001
Престиж занятости отца	0,014	$p < 0,001$	0,007	0,001
Образовательная гомогамность родительской семьи				
Гомогамная семья	0,444	$p < 0,001$	0,255	$p < 0,001$
<i>Гетерогамная семья</i>				
Образование респондента				
Неизвестно			-0,320	$p < 0,001$
Неполное среднее (включая ПТУ)			-1,170	$p < 0,001$
Полное среднее (включая ПТУ)			-1,003	$p < 0,001$
Неполное высшее			-0,568	$p < 0,001$
<i>Полное высшее</i>				
Тип населенного пункта				
Небольшой город или село			-0,117	0,013
<i>Большой город</i>				
R^2	0,116		0,299	

^a Референтные категории выделены курсивом.

Значимыми предикторами модели оказались такие связанные с социальным происхождением факторы, как престиж занятости отца и образовательная гомогамность родительской семьи, которые в совокупности объясняют 11,6% вариации уровня базовых умений индивида. Их влияние соответствует положениям концепций Бурдье и Бернштейна: высокий уровень культурного капитала семьи, в частности наличие у обоих родителей высшего образования, способствует повышению уровня умений, который так же возрастает в случае увеличения престижа занятости матери (модель 1 таблицы 2).

Влияние перечисленных факторов сохраняется и при условии добавления к модели предикторов, фиксирующих тип населенного пункта и уровень образования респондента (модель 2 таблицы 2). Кроме того, вполне ожидаемы более высокие значения уровня умений у людей с высшим образованием и у жителей крупных городов по сравнению с теми, кто проживает в небольших городах и селах. Вместе с тем гендерных отличий в уровне умений не выявлено.

¹ Выводы основываются на данных опроса “Переход от образования к работе”, проведенного по заказу Всемирного банка ($N = 2108$).

Социальные факторы учебной успеваемости

С исследованиями уровня умений и навыков выходцев из разных слоев тесно связаны исследования их учебной успеваемости. Исследователи указывают на существование пяти основных групп факторов оценок, касающихся самого субъекта обучения; характеристик преподавательского состава; конкретной изучаемой дисциплины; направления образовательной подготовки в целом и особенностей учебного заведения [Hu, 2005: p. 10–14]. Социальное происхождение относится к первой из пересчитанных групп факторов.

Успешное изучение тех или иных предметов требует не только соответствующих способностей индивида, но и предварительной подготовки, возможности выделения значительного количества времени для обучения и доступа к знаниям (например, в виде дополнительной литературы или занятий с репетитором). Отсюда шансы на хорошее владение предусмотренными программой умениями и навыками изначально неравные у выходцев из разной среды, что проявляется и в их оценках. С другой стороны, перечень базовых знаний, которые должен получить ученик, в большей мере соответствует практикам представителей среднего класса, а это также уменьшает шансы на высокую оценку у выходцев из рабочей среды [Bernstein, 2003b].

Выяснение меры обусловленности оценок индивидов социальным происхождением в украинском обществе осуществлялось посредством порядковой регрессии, зависимой переменной выступал средний балл за обучение согласно документу о самом высоком полученном образовательном уровне. Для корректной интерпретации результатов анализа в зависимой переменной были объединены показатели лиц, средний балл которых варьировал в пределах от 1 до 3, из-за незначительного наполнения первых двух категорий. Выбор порядковой регрессии продиктован тем, что после гармонизации различных образовательных шкал, по которым измерялась успеваемость респондентов, шкала полученной переменной не могла считаться непрерывной. Предположение относительно равенства значений регрессионных коэффициентов для всех логитов в процессе анализа опровергнуто не было.

Перечень факторов успеваемости, связанных с социальным происхождением, аналогичный описанному для других моделей, — это классовая принадлежность, образовательный уровень и престиж занятости родителей респондента, а также гомогамность родительской семьи. Кроме того, в регрессионное уравнение были включены переменные, фиксировавшие тип населенного пункта, пол респондента и его образовательный уровень. Последний добавили для контроля эффекта селективности, поскольку шансы на переход с одного образовательно-квалификационного уровня на другой определяются, в частности, и оценками индивида (табл. 3)¹.

Среди всех факторов, связанных с социальным происхождением, значимое влияние на успеваемость индивида оказывает уровень образовательной гомогамии семьи: при наличии у обоих родителей высшего образования индивид имеет более высокие шансы на получение высоких оценок. Кроме того, лица с высшим образованием с большей вероятностью будут иметь более вы-

¹ Выводы базируются на данных опроса “Переход от образования к работе”, проведенного по заказу Всемирного банка ($N = 2108$).

сокие оценки по сравнению с теми, кто имеет только среднее образование (полное или неполное), а женщины — по сравнению с мужчинами. Замечу, что различий в шансах иметь более высокую оценку среди жителей разных типов населенных пунктов не обнаружено. Перечисленные предикторы в совокупности позволяют описать 12,4% вариативности зависимой переменной. При условии включения в модель только переменной, определяющей гомогамность родительской семьи по образовательному уровню, возможно описание всего лишь 2,8% ее вариативности, на основании чего можно утверждать о достаточно слабой обусловленности оценок происхождением.

Таблица 3

Социальные факторы учебной успеваемости^а

	Параметры	Оценка параметра	Значимость
Порог	Оценка = 3	-3,123	$p < 0,001$
	Оценка = 4	0,344	$p < 0,001$
Коэффициенты	Образование респондента		
	Неизвестно	-0,941	$p < 0,001$
	Неполное среднее (включая ПТУ)	-1,404	$p < 0,001$
	Полное среднее (включая ПТУ)	-0,712	$p < 0,001$
	Неполное высшее	-0,227	0,096
	<i>Полное образование</i>		
	Пол респондента		
	Мужчина	-0,804	$p < 0,001$
	<i>Женщина</i>		
	Образовательная гомогамность родительской семьи		
	Гомогамная семья	0,487	$p < 0,001$
	<i>Гетерогамная семья</i>		
R^2 (Нагелкерк)		0,124	

^а Референтные категории выделены курсивом.

Социальные факторы выбора направления образовательной подготовки

Наряду с прямым влиянием социального происхождения на уровень приобретенных умений и навыков и учебную успеваемость, а также его опосредованным влиянием на образовательную стратегию и траекторию индивида существует также его смешанное влияние на образовательные достижения, которое проявляется через выбор образовательной специализации. Престиж различных профессий и занятий в обществе неодинаков, что обуславливает и различную привлекательность для молодых людей тех или иных направлений образовательной подготовки, а следовательно, и разное количество претендентов на соответствующие места в учебных заведениях. Возможностей их занять больше у тех, кто получает более высокие оценки в ходе вступительных экзаменов определенной формы, в чем опо-

средованно проявляется влияние социального происхождения. Лучшие финансовые возможности семьи также могут помочь при поступлении на престижную специальность в случае выбора платной формы обучения.

Кроме того, выбор определенной образовательной специализации диктуется позицией родителей на рынке труда и связанными с ней семейными ценностными ориентациями, что является свидетельством прямого влияния социального происхождения.

Данные многочисленных эмпирических исследований подтверждают наличие описанных влияний. Так, выходцы из семей, где родители занимают руководящие должности, более склонны выбирать изучение права или медицины, тогда как представители среднего класса тяготеют к изучению языков [Bourdieu, 1979; Bourdieu, 1984; Веблен, 1984]. Также к обучению по престижным специальностям стремятся лица из зажиточных семей [Oosterbeek, Webbink, 1997] и индивиды с хорошей учебной успеваемостью [Bratti, 2006]. Молодые люди, которые происходят из малообеспеченных семей, чтобы избежать лишних рисков, выбирают направления, на которые легче поступить, в частности гуманитарные [Montmarquette, Cannings, Mahseredjian, 2002] или технические [Oosterbeek, Webbink, 1997].

Чтобы проверить, будут ли наблюдаться указанные закономерности для украинского общества, направления первого образования индивидов, выделенные по классификации UNESCO, были объединены в три группы:

- образовательные направления с высокой престижностью (бизнес и управление, право, здравоохранение, журналистика и информация);
- образовательные направления со средней престижностью (искусство, гуманитарные науки, социальные и поведенческие науки, инженерия и инженерное дело, архитектура и строительство, образование);
- образовательные направления с низкой престижностью (науки о жизни, физические науки, математика и статистика, компьютерные науки, производственные и обрабатывающие отрасли, сельское, лесное и рыболовное хозяйство, ветеринария, транспорт, охрана окружающей среды, сфера обслуживания, службы безопасности, социальное обеспечение).

Группировка осуществлена на основании выводов описанных выше исследований зарубежных ученых с учетом данных отечественных ученых касательно престижа профессий и занятий в украинском обществе [Оксамитна, Стукало, 2012].

Исследовательские допущения относительно влияния социального происхождения на выбор направления образовательной подготовки проверялись посредством мультиномиальной регрессии, где зависимой переменной выступала престижность направления обучения. Для женщин и мужчин были построены отдельные регрессионные уравнения с учетом гендерных различий в выборе направления образовательной подготовки [Малиш, Виноградов, 2010: с. 92].

В качестве независимых переменных моделей использовалась классовая принадлежность, образовательный уровень, престиж занятия родителей и образовательная гомогамность родительской семьи (как факторы, описывающие социальное происхождение), а также тип населенного пункта (см. табл. 4).

**Социальные факторы направления образовательной подготовки
(образовательные направления с высокой и средней престижностью vs
направления с низкой престижностью)^a**

Факторы	Направление с высокой престижностью		Направление со средней престижностью	
	В	Значимость	В	Значимость
Мужчины, R^2 (Нагелькерк) = 0,052				
Константа	-0,728	$p < 0,001$	0,917	$p < 0,001$
Образовательная гомогамность родительской семьи				
Гомогамная семья	0,931	$p < 0,001$	0,087	0,526
<i>Гетерогамная семья</i>				
Тип населенного пункта				
Небольшой город или село	-0,819	$p < 0,001$	-0,493	$p < 0,001$
<i>Большой город</i>				
Женщины, R^2 (Нагелькерк) = 0,054				
Константа	-0,570	0,02	-1,072	$p < 0,001$
Престиж занятости матери	0,028	$p < 0,001$	0,035	$p < 0,001$
Тип населенного пункта				
Небольшой город или село	-0,368	0,01	-0,364	0,014
<i>Большой город</i>				

^a Референтные категории выделены *курсивом*.

Данные анализа свидетельствуют о том, что влияние социального происхождения на выбор направления подготовки имеет гендерные отличия: для мужчин оно проявляется через образовательную гомогамность родительской семьи, тогда как у женщин — через престиж занятости матери. При этом для мужчин наличие высшего образования обоих родителей значительно повышает шансы на обучение по направлению с высоким уровнем престижа по сравнению с низким, тогда как увеличения шансов на получение специальности среднего престижа оно уже не обуславливает. У женщин увеличение престижа занятости матери усиливает вероятность иметь специальность с более высоким уровнем престижа. Среди представителей обоих полов наблюдается меньшая вероятность иметь специализацию высокого и среднего уровня престижа для жителей небольших городов и сел по сравнению с жителями крупных городов.

Влияние указанных факторов незначительно: все указанные предикторы обеих моделей объясняют чуть больше 5% вариативности зависимой переменной, а факторы, описывающие социальное происхождение, объясняют 3,1% вариативности выбора образовательного направления у мужчин и 4,7% — у женщин. В то же время характер влияния соответствует выводам, сделанным зарубежными учеными: повышение позиции родителей индивида в социальном пространстве обуславливает возрастание вероятности выбора им более престижного направления образовательной подготовки.

Социальные факторы образовательных стратегий

Различия в доступе к разным образовательно-квалификационным уровням у выходцев из разных социальных слоев являются одним из самых распространенных аспектов изучения образовательного неравенства. При этом независимо от исследовательской методологии выводы, полученные в различных исследованиях, имеют много общего. В целом ученые констатируют наличие различий в доступе к высшим образовательным уровням для выходцев из различных слоев и значительную инерционность, присущую образовательным неравенствам, которые довольно медленно изменяются от одной возрастной когорты к другой [Vallet, Selz, 2007]. Сходство влияния происхождения на образовательные достижения индивидов, принадлежащих к разным возрастным когортам, зафиксировано и отечественными исследователями [Оксамитна, Khmelko, 2007; Оксамитна, 2011]¹.

Для дополнения имеющейся информации о социальных факторах образовательного уровня индивидов нужно решить две задачи, первая из которых состоит в том, чтобы выяснить проявление поселенческих отличий во влиянии социального происхождения на принятие решения о прекращении обучения на определенном образовательно-квалификационном уровне, а вторая — осветить значение высокого уровня социального капитала в обозначенном процессе. При этом речь пойдет о приобретенном по окончании непрерывного обучения (первой образовательной стратегии) образовательном уровне — таком, когда влияние социального происхождения на принятие решения о прекращении образования еще не является модифицированным другими факторами, связанными с особенностями статуса индивида на рынке труда. Поэтому при определении факторов первой образовательной стратегии рассматривались все молодые люди, а не только те, кто на момент опроса достиг 22–23 лет — минимального возраста, когда обычно происходит завершение высшего образования.

Для выполнения очерченных задач при помощи логистической регрессии оценивалась вероятность завершить непрерывное образование, получив полное высшее образование, по сравнению с другими образовательными стратегиями. Выбор в качестве зависимой переменной моделей дихотомии “наличие полного высшего образования после первого прекращения обучения vs отсутствие полного высшего образования” обусловлен определенными соображениями. Этот образовательный уровень самый высокий в иерархии образовательно-квалификационных уровней, следовательно, именно его доступность для лиц с разным социальным происхождением ярче всего продемонстрирует присущее украинскому обществу образовательное неравенство. Кроме того, данные общенационального опроса, проведенного Институтом социологии НАНУ в 2002 году, свидетельствовали о том, что подавляющее большинство опрошенных (65,9%) именно этот уровень образования считают достаточным для своих детей или внуков [Моніторинг, 2002: с. 639].

Независимые переменные модели, презентующие влияние социального происхождения на выбор образовательной стратегии, представлены описанной выше классовой принадлежностью, образовательным уровнем,

¹ Социальное происхождение индивида в исследовании измерялось четырьмя переменными: классовой позицией отца и матери (определяемой по схеме EGP) и образовательным уровнем отца и матери (определяемым по шкале CASMIN).

престижем занятости родителей и наличием у семьи высокого уровня социального капитала.

В результате анализа было зафиксировано наличие социальной обусловленности выбора индивидами уровня, на котором состоялось первое прекращение обучения: переменные всех моделей позволяют объяснить от 17,4% до 20,3% вариативности зависимой переменной, а общий процент корректных прогнозов на этом основании образовательной стратегии колеблется для разных моделей в пределах от 67,7% до 79,7%. В то же время было зафиксировано существование поселенческих и гендерных отличий в наборах предикторов выбора образовательных стратегий. Основные параметры моделей приведены в таблице 5.

Таблица 5

Социальные факторы выбора первой образовательной стратегии^а

Факторы	Отношение шансов	Значимость
Мужчины, проживающие в крупных городах, R^2 (Нагелкерк) = 0,203		
Престиж занятости матери	1,023	0,009
Образование родителей		
Неизвестно	0,299	0,315
Полное высшее	2,708	0,046
Неполное высшее	0,943	0,906
Полное среднее (включая ПТУ)	0,499	0,166
<i>Неполное среднее (включая ПТУ)</i>		
Константа	0,217	0,008
Женщины, проживающие в крупных городах, R^2 (Нагелкерк) = 0,181		
Престиж занятости матери	1,049	$p < 0,001$
Образовательная гомогамность родительской семьи		
Гомогамная семья	1,530	0,048
<i>Гетерогамная семья</i>		
Константа	0,078	$p < 0,001$
Мужчины, проживающие в небольших городах и селах, R^2 (Нагелкерк) = 0,189		
Престиж занятости матери	1,030	0,002
Престиж занятости отца	1,026	0,013
Образовательная гомогамность родительской семьи		
Гомогамная семья	2,444	0,001
<i>Гетерогамная семья</i>		
Константа	0,018	$p < 0,001$
Женщины, проживающие в небольших городах и селах, R^2 (Нагелкерк) = 0,174		
Престиж занятости матери	1,040	$p < 0,001$
Образовательная гомогамность родительской семьи		
Гомогамная семья	2,641	$p < 0,001$
<i>Гетерогамная семья</i>		
Константа	0,055	$p < 0,001$

^а Референтные категории выделены курсивом.

Полученные данные демонстрируют поселенческие различия во влиянии социального происхождения на первую образовательную стратегию у мужчин: так, если для мужчин, проживающих в крупных городах, к ее предикторам относятся престиж занятости матери и образовательный уровень отца, то для мужчин, которые проживают в небольших городах и селах, наряду с престижем занятости матери образовательную стратегию определяют также престиж занятости отца и гомогамность семьи. Вместе с тем влияние обозначенных факторов в обоих типах населенных пунктов подобно: шансы прекратить непрерывное образование с получением диплома о полном высшем образовании повышаются по мере увеличения престижа занятости родителей и являются более высокими в гомогамных семьях, а также у сыновей родителей с полным высшим образованием по сравнению с сыновьями родителей с неполным средним образованием.

Для женщин поселенческие особенности влияния происхождения на выбор образовательной стратегии сказываются не в различиях в наборах соответствующих социальных факторов (в обоих типах населенных пунктов к ним относятся престиж занятости матери и образовательная гомогамия семьи), а в их влиянии. Так, если увеличение шансов получения полного высшего образования с увеличением престижа занятости матери для жительниц крупных городов и небольших городов и сел подобно, то наличие у обоих родителей высшего образования повышает шансы на получение его у первых в 1,53 раза, у вторых — в 2,64 раза.

Подчеркну также, что статусные характеристики отца (образовательный уровень или престиж занятости) оказывают значимое влияние на шансы получения высшего образования только у мужчин, тогда как у женщин эти факторы оказались незначимыми.

Механизм социальной детерминации образовательных достижений

Отдельные измерения образовательных достижений индивидов — одни сильнее, другие слабее — обусловлены характеристиками семьи респондента, что доказывают изложенные выше результаты анализа данных. Однако остается открытым вопрос о том, как осуществляется обозначенное влияние, в частности, воспроизводятся ли в украинском обществе допущения касательно первичных и вторичных эффектов происхождения в отношении разных видов образовательных достижений?

Применительно к описанным видам образовательных достижений эти влияния должны быть первичными для умений и навыков и для оценок, смешанными для направления образовательной подготовки и вторичными для образовательного уровня индивида. То есть механизм социальной детерминации образовательных достижений таков: уровень умений и навыков, а следовательно, и фиксирующие его оценки обусловлены происхождением индивида. Как происхождение (с которым связаны родительские ценности), так и умения и навыки и их оценки в совокупности обуславливают выбор образовательного направления. Кроме того, умения и навыки и их оценки — как носители влияния семейного окружения — являются факторами образовательной стратегии индивида.

Проверка этого предположения осуществлялась на основе определения связей между двумя группами переменных, первая из которых представляет образовательные достижения индивида (уровень базовых умений, средняя оценка, уровень полученного образования и направление образовательной подготовки), а вторая — его происхождение (престиж занятости родителей и образовательная гомогамность семьи). Последняя группа переменных была сформирована на основе наиболее распространенных предикторов отдельных видов образовательных достижений. Поскольку перечисленные переменные по большей части являются категориальными, тестирование гипотезы проведено методом логлинейного анализа.

Данный метод имеет ряд ограничений, среди которых, в частности, необходимость использования только категориальных переменных и значительный объем массива данных. Все названные переменные имелись только в массиве, собранном по заказу Всемирного банка ($N = 2108$), относительно небольшой объем которого потребовал укрупнения категорий части из них¹. В итоге шкалы переменных приобрели следующий вид:

- средняя оценка, представленная дихотомией “низкая или средняя оценка (от 1 до 4) vs высокая оценка (5)” (Оц);
- направление образовательной подготовки, подразделяемое на направления подготовки с высоким, средним или низким уровнем престижа (НОП);
- уровень умений, разбитый на терцили: низкий, средний, высокий уровень умений (УУ);
- образовательно-квалификационный уровень первого образования, представленный дихотомией “полное высшее образование vs второй образовательный уровень” (ОУ);
- престиж занятости матери, разбитый на терцили: высокий, средний, низкий (ПЗМ);
- престиж занятости отца, закодированный так же, как и в случае матери (ПЗО);
- образовательная гомогамия семьи, определяемая как дихотомия “гомогамная vs гетерогамная семья” (ОГС).

Тестирование различных комбинаций связей между перечисленными переменными дало основания для вывода о лучших описательных возможностях модели, в которую включаются такие связанные с социальным происхождением факторы, как образовательная гомогамность семьи и престиж занятости отца, и такие виды образовательных достижений, как оценки, уровень умений и образовательно-квалификационный уровень. Взаимосвязи между этими переменными можно представить следующим образом:

$$УУ \times ОГС + УУ \times ОУ + РУ \times Оц + ОГС \times ОР + ОГС \times ПЗО + ОГС \times Оц + ОУ \times ПЗО.$$

Характеристики полученной модели, определенные на основе отношения правдоподобия, таковы: $\chi^2 = 51,155$; $df = 52$, значимый на уровне $p = 0,507$. То есть приведенная модель взаимосвязей между переменными значимо не расходится с имеющимися эмпирическими данными. Зафиксированные вза-

¹ Объем массива данных не позволил рассмотреть специфику механизма детерминации образовательных достижений у мужчин и женщин.

имосвязи между происхождением и образовательными достижениями схематически представлены на рисунке.

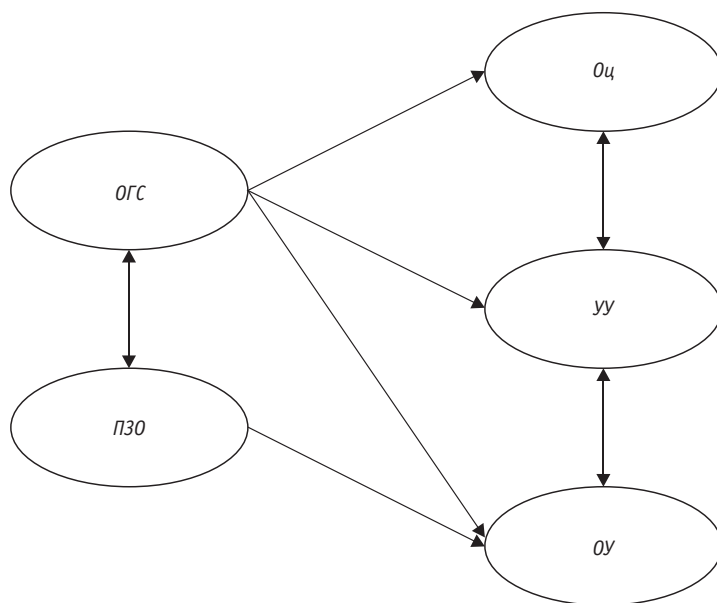

Рис. Взаимосвязь между происхождением индивида и его образовательными достижениями

Как видно из схемы, прямое влияние социального происхождения наблюдается для всех видов образовательных достижений, в том числе для образовательного уровня индивида (через престиж занятости отца и через образовательную гомогамность семьи). Вместе с тем образовательный уровень также подвержен опосредованному влиянию социального происхождения через уровень умений. Между этими двумя переменными связь двусторонняя: с одной стороны, лучший уровень умений является основанием для отбора на более высокий образовательный уровень, а с другой — более высокий уровень образования обеспечивает лучшее владение умениями и навыками. И оценка, и уровень умений обусловлены уровнем культурного капитала семьи, кроме того, оценка — это отображение того, насколько хорошо индивид овладел определенными умениями и навыками.

В целом влияние социального происхождения на образовательные достижения является сложным процессом, который осуществляется по нескольким каналам — как в прямой, так и в опосредованной форме.

Выводы

Изложенные выше результаты анализа данных доказывают целесообразность комплексного рассмотрения социальной обусловленности образовательных достижений. Проявления этой обусловленности в украинском обществе можно сгруппировать так.

1. Образовательная гомогамия весьма распространена в украинском обществе: доля гомогамных по образовательному уровню браков состав-

ляет 63,5% для семей родителей и около 51,3% — для семей детей. При этом в отношении высшего образовательного уровня — полного высшего образования — наблюдается воспроизводство гомогамности брака: более половины детей, являющихся выходцами из семей, где родители имеют полное высшее образование, и сами создали аналогичную семью.

2. Влияние социального происхождения наблюдается для всех видов образовательных достижений: уровня умений и навыков, учебной успеваемости, образовательной специализации, образовательно-квалификационного уровня. В то же время оно обусловлено разными факторами с различной силой влияния для каждого вида достижений.
3. Уровень базовых умений и навыков молодых украинцев обусловлен престижем занятости отца и образовательной гомогамностью родительской семьи и возрастает в гомогамных семьях, где престиж занятия отца выше. Кроме того, лучшие показатели умений демонстрируют жители крупных городов, а также, вследствие эффекта селективности, индивиды с более высоким уровнем образования.
4. На учебную успеваемость также влияет происхождение, повышающееся в семьях, где родители имеют высшее образование. Вместе с тем женщины учатся лучше мужчин, и, аналогично уровню умений, учащиеся с лучшей успеваемостью имеют и более высокий образовательно-квалификационный уровень.
5. Факторы выбора направления образовательной подготовки несколько разнятся у мужчин и женщин. Так, проживание в небольшом городе или селе значительно уменьшает вероятность выбора направлений с высоким или средним престижем для представителей обоих полов. Для мужчин повышает вероятность учиться на престижном направлении наличие высшего образования у обоих родителей. Для женщин овладение направлением высокой или средней престижности будет более вероятным при условии повышения престижа занятости матери.
6. Существуют гендерные различия в шансах получения полного высшего образования в случае прекращения непрерывного образования украинской молодежью. Так, у женщин они увеличиваются при повышении престижа занятости матери и в случае наличия высшего образования у обоих родителей. У мужчин факторы получения полного высшего образования варьируют в зависимости от типа населенного пункта. Если престиж занятости матери повышает шансы на получение высшего образования у жителей как крупных городов, так и небольших городов и сел, то для первых ее предиктором также является уровень образования отца, а для вторых — престиж занятости отца и образовательная гомогамность родительской семьи.
7. Получила подтверждение гипотеза касательно влияния образовательной гомогамности семьи, в частности наличия у обоих родителей высшего образования, на межпоколенческое воспроизводство образовательных достижений. Так, среди выходцев из гомогамных семей наблюдаются лучшее овладение базовыми умениями и навыками, лучшая учебная успеваемость, более высокие шансы получить полное высшее

освіта в момент першого переривання навчання¹, а для чоловіків — ще і збільшення ймовірності вибору напрямку освітньої підготовки з високою престижністю.

8. Соціальна детермінація освітніх досягнень індивіда виникає перш за все завдяки престижу занятості батька і освітньої гомогенності родини (при більш високій освітньому рівні). При цьому пряме вплив першого фактора простежується тільки для освітньо-кваліфікаційного рівня індивіда, а другого — як для рівня отриманого індивідом освіти, так і для рівня його навичок і навичок і для оцінок. Також зафіксовано опосередковане вплив освітньої гомогенності родини на освітній рівень індивіда через рівень його навичок.

Источники

Веблен Т. Теорія безробіття / Торстейн Веблен; [пер. з англ. С. Г. Сорокиной]. — М.: Прогрес, 1984. — 367 с.

Малиш Л. Освіта як передумова виходу молоді на ринок праці / Ліна Малиш, Олександр Виноградов // Молодь України: від освіти до праці / [Оксамитна С., Виноградов О., Малиш Л., Марценюк Т.]; під ред. С. Оксамитної. — К.: ВПЦ НАУКМА, 2010. — С. 81–103.

Малиш Л. О. Базові вміння та навички української молоді: соціальні чинники та вплив на позицію на ринку праці / Л.О. Малиш, О. Г. Виноградов // Наукові записки НАУКМА. — Т.122. Соціологічні науки. — 2011. — С. 32–41.

Оксамитна С. Міжгенераційна класова та освітня мобільність / Світлана Оксамитна. — К.: НАУКМА; Аграр Медіа Груп, 2011. — 287 с.

Оксамитна С. Престиж професій та занять у соціальному просторі міста / С.Оксамитна, С.Стукало // Українське суспільство 1992–2012. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг [За ред. д. ек. н. В.Ворони, д. соц. н. М.Шульги]. — К.: Інститут соціології НАН України, 2012. — С. 429–435.

Україна 2002. Моніторинг соціальних змін / [наук. ред. В.Ворони, М.Шульги]. — К.: Інститут соціології НАНУ, 2002. — 666 с.

Bernstein B. Theoretical Studies Towards a Sociology of Language. Vol. 1 / Basil Bernstein // Class, Codes and Control : in 4 vol. — London: Routledge and Kegan Paul, 2003. — 266 p.

Bernstein B. The structuring of pedagogic discourse. Vol. 4 / Basil Bernstein // Class, Codes and Control : in 4 vol. — London: Routledge and Kegan Paul, 2003. — 248 p.

Blossfeld H.-P. Who Marries Whom? Educational Systems as Marriage Markets in Modern Societies // Hans-Peter Blossfeld, Andreas Timm. — Dordrecht: Kluwer Academic Publisher, 2003. — 360 p.

Bourdieu P. L'école conservatrice. Les inégalités devant l'école et devant la culture / Pierre Bourdieu // Revue française de sociologie. — 1966. — Vol. 7, № 3. — P. 325–346.

Bourdieu P. The Inheritors: French Students and Their Relation to Culture / Pierre Bourdieu, Jean-Claude Passeron. — Chicago; London: University of Chicago Press, 1979. — 144 p.

Bourdieu P. Homo academicus / Pierre Bourdieu. — Paris: Edition de la Minuit, 1984. — 322 p.

¹ Последнее не касается мужчин, проживающих в крупных городах, для которых значимого влияния этого фактора на вероятность получить полное высшее образование зафиксировано не было.

Bratti M. Social Class and Undergraduate Degree Subject in the UK. IZA Discussion Paper No. 1979 / Massimiliano Bratti. — Bonn: IZA, 2006. — 39 p.

Domański H. Educational Homogamy in 22 European Countries / Henryk Domański, Dariusz Przybysz // *European Societies*. — 2007. — Vol. 9 (№ 4). — P. 495–526.

Dribe M. Status Homogamy in the Preindustrial Marriage Market: Partner Selection According to Age, Social Origin, and Place of Birth in Nineteenth-century Rural Sweden / Martin Dribe, Christer Lundh // *Journal of Family History*. — 2009. — Vol. 34 (4). — P. 387–406.

Erikson R. Explaining Class Inequality in Education: The Swedish Test Case / Robert Erikson, Jan O. Jonsson // *Can Education Be Equalized? The Swedish Case in Comparative Perspective*. — Boulder: Westview Press, 1996. — P. 1–63.

Hu S. Beyond Grade Inflation: Grading Problems in Higher Education. ASHE Higher Education Report / Shouping Hu. — Volume 30 (№ 6). — S.l., 2005. — 99 p.

Jacobs J A. Changing places: conjugal careers and women's marital mobility // Jerry A. Jacobs, Frank F. Furstenberg Jr. — 1986. — *Social Forces*. — Vol. 64 (№ 3). — P. 714–733.

Kalmijn M. Assortative Mating by Cultural and Economic Occupational Status / Matthijs Kalmijn // *American Journal of Sociology*. — 1994. — Vol. 100 (№ 2). — P. 422–452.

Kalmijn M. Intermarriage and homogamy: causes, patterns, trends / Matthijs Kalmijn // *Annual Review of Sociology*. — 1998. — Vol. 24. — P. 395–421.

Leeuwen M.H.D. van. Partner Choice and Homogamy in the Nineteenth Century: Was There a Sexual Revolution in Europe? / Marco H.D. van Leeuwen // *Journal of Social History*. — 2002. — Vol. 36 (№ 1). — P. 101–123.

Montmarquette C. How do young people choose college majors? / Claude Montmarquette, Kathy Cannings, Sophie Mahseredjian // *Economics of Education Review*. — 2002. — Vol. 21 (№ 6). — P. 543–556.

Oksamytna S. Social origins and educational inequality in Ukraine / S.Oksamytna, V.Khmelko // *Наукові записки НаУКМА*. — Т. 70. Соціологічні науки. — 2007. — С. 39–46.

Oosterbeek H. Is there a hidden technical potential? / Hessel Oosterbeek, Dinand Webink // *De Economist*. — 1997. — Vol. 145 (№ 2). — P. 159–177.

Schwartz C.R. Pathways to Educational Homogamy in Marital and Cohabiting Unions / Christine R. Schwartz // *Demography*. — 2010. — Vol. 47 (№ 3). — P. 735–753.

Vallet L.-A. Evolution historique de l'inégalité des chances devant l'école: des methodes et des resultat revisites / Louis-Andre Vallet, Marion Selz // *Education et formation*. — 2007. — № 74. — P. 65–74.